

94(571.17):331.108.2:69

**ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И КАНАЛЫ ПОПОЛНЕНИЯ РАБОЧИХ СТРОИТЕЛЕЙ
КУЗБАССА ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
И ПЕРВОЙ ПОСЛЕВОЕННОЙ ПЯТИЛЕТКИ (1943 – 1950 гг.)**

Д. М. Фомин

**DYNAMICS OF NUMBERS AND REPLENISHMENT CHANNELS OF KUZBASS CONSTRUCTION
WORKERS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR
AND THE FIRST POSTWAR FIVE-YEAR PLAN (1943 – 1950)**

D. M. Fomin

Проведено исследование по выявлению основных каналов пополнения кадров рабочих, а также определение тенденций в изменении динамики численности пополнения рабочих строительной отрасли Кемеровской области в годы войны в годы Великой отечественной войны и первой послевоенной пятилетки (1943 – 1950).

The paper provides the results of the research conducted to identify the main channels of workers recruitment, as well as the trends in dynamics of workers population of the construction industry of the Kemerovo region in the years of World War II and the first postwar five-year plan (1943 – 1950).

Ключевые слова: рабочие, строительные организации.

Keywords: workers, construction companies.

На момент образования Кемеровской области, в 1943 году, на её территории действовало несколько крупных, подчиненных различным наркоматам, строительных организаций. В числе которых, Прокопьевскшахтострой, Сталинскпромстрой, ОСМЧ-30, ОСМЧ-3, и Стройтрест – 25. Данные строительные организации занимались, прежде всего, производственным и жилищным строительством на территории Кемеровской области. В условиях военного времени, постоянный рост потребности страны в продукции промышленности вынуждал строительные организации, отвечающие за строительство новых и расшире-

ние существующих производств, прилагать максимум усилий для выполнения плановых показателей, по строительно-монтажным работам. Добиваться поставленных задач удавалось, в основном, путем не повышения квалификации рабочих и закрепления их за рабочими местами, не улучшения материально-технического оснащения, что, в целом, было затруднительно в условиях войны, а наращиванием численности рабочих – строителей. Данные о численности рабочих строителей в основных строительных организациях области приводятся в таблице 1.

Таблица 1

**Динамика численности рабочих строителей в строительных организациях Кемеровской области
1943 – 1951 годы (чел).**

Строительные организации	1943		1945		1947		1949		1950	
	рабочие		рабочие		рабочие		рабочие		рабочие	
	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт
ОСМЧ-3	4642	5793	4459	3559	-	-	3143	3755	5996	5608
ОСМЧ-30	3789	4564	4541	4909	-	-	2204	2250	5298	4277
Прокопьевск-шахтострой (с 1947 Главкузбассшахтострой)	-	-	-	8948	-	-	31926	31322	43198	41940
Сталинскпромстрой	5154	5258	4663	4109	6441	5558	-	-	7923	7057

ГАКО: Р-887, Оп-1, Д.5, Л.6; Р-830, Оп-1, Д.11, Л.20, Д.24, Л.19; Д.49, Л.12; Д.62, Л.9; НФ ГАКО: Р-187, Оп-1, Д. 53, Л. 3 об; Д.67, Л. 10; Д.86, Л. 5; Д.121, Л.26; Д. 231, Л. 38; Р-195, Д.13, Л.42; Д.29, Л.110. Р-201, Оп-1, Д.7, Л.19; Д.18, Л.28; Д.72, Л.87; Д.88, Л.50.

Из данных таблицы 1 видно, что на момент образования области численность рабочих в строительных организациях была выше плановой. К концу войны, дефицит людских ресурсов, вызванный потерями на фронтах войны, существенным образом не сказался на численности рабочих на стройках области. В некоторых организациях, среди которых ОСМЧ-3, ОСМЧ-

30, число рабочих даже увеличилось, в то же время, в Сталинскпромстрое, рабочих стало более чем на тысячу меньше чем в 1943 году. Но это уменьшение было связано с сокращением фронта работ и передачей части объектов промышленного назначения ОСМЧ-3. Несмотря на то, что количество рабочих в среднем превышало плановую численность, на некоторых

стройках ощущался дефицит. Так на строительстве Ново-Кемеровского Химического комбината в 1947 году из необходимых 1000 рабочих на стройке находилось 350 – 380 человек [1]. По Ново-Кемеровскому химкомбинату ситуация не изменилась и в начале 1950-х годов. Несмотря на то, что строительство этого предприятия было одной из приоритетных задач, обеспеченность кадрами составляла в 1951 году 47 % от плановых показателей [2]. Такое положение дел говорит о том, что плановые показатели для строительных организаций области не соответствовали возможностям самих строительных трестов.

В годы войны руководству страны, впрочем, также как и руководству области, необходимо было решать две сложнейшие задачи, с одной стороны, действующая армия постоянно требовала пополнения, новыми людскими ресурсами, с другой стороны расширение производств и строительство новых объектов было невозможно без наращивания численности рабочих. В связи с этим государство изыскивало различные источники пополнения числа рабочих. Среди основных источников можно привести следующие: труд военнопленных и различного рода спецконтингента, организованный набор, направление на стройки выпускников школ ФЗО, а также использование рабочих из азиатских республик СССР. Отчеты по основной деятельности строительных трестов, позволяют выяснить данные по количеству рабочих, привлеченных на стройку из вышеназванных источников.

Труд военнопленных, а также разных категорий спецконтингента широко применялся в строительстве. В основном подобного рода рабочие использовались на подсобных работах, например, на погрузочно-разгрузочных. Так, например, в 1945 году в структуру ОСМЧ-30 вошло 2000 военнопленных немцев и 1800 интернированных из различных областей СССР, что составило 77 % от общего числа рабочих треста. В объяснительной записке к отчету по основной деятельности ОСМЧ-30 за 1945 год отмечается, что большинство прибывших немцев были физически слабые, больные и поэтому не приспособленные к тяжелому физическому труду. В основном военнопленные и интернированные прибыли в трест в течение мая-июня 1945 года, к концу года их количество сократилось с 3800 до 2200 человек, причем среднее число выходов подобного рода рабочих на строительные работы снизилось с 1400 в мае, до 780 в декабре. Более того выполнение норм выработок этой группой рабочих не превышало 50 % от плановых показателей, в то время, когда в среднем вольнонаемные рабочие треста выполняли в 1945 году 120,1 % от плановых норм выработки. Невыходы рабочих происходили не только по естественным причинам, вызванных смертью и высокой заболеваемостью, но и из-за элементарного отсутствия теплой одежды и обуви [3]. Не ритмичная организация работ выполняемых спецконтингентом приводила к нарушению ритма работ самих строительных организаций. Обычно несколько рабочих спецконтингента прикреплялись к одному квалифицированному рабочему, например, каменщику, штукатуру, столяру и выполняли работы по подоске материалов и приготвлению строительных смесей. Часты были случаи, когда невыходы рабочих

спецконтингента приводили к тому, что квалифицированные рабочие оставались без подсобных рабочей силы и были вынуждены сами выполнять подготовительные работы, что приводило к уменьшению объемов и норм выработок основных выполненных работ, и влияло на заработную плату рабочих высокой квалификации в сторону её увеличения. В послевоенное время, качественный состав спецконтингента не улучшался. Так в 1947 году в тресте ОСМЧ-30, почти все рабочие этой группы, из-за слабого здоровья были переведены на неполный рабочий день. Таким образом, наравне с проблемой не ритмичного выхода на строительные работы спецконтингента, после обеда квалифицированные рабочие почти полностью оставались без подсобных рабочих. Норма выработки этой группы рабочих в тресте составила 49 % от плановых показателей [4].

Применение труда рабочих спецконтингента в разные годы было не одинаковым. Так, например, в Сталинскпромстрое в 1943 году работало 1660 человек различного рода спецконтингента, что составляло 31 % от общего числа рабочих [5]. В 1945 году в тресте работало 1300 рабочих – спецконтингента, что составило 31,5 % от общего числа рабочих. В 1947 году число спецконтингента в тресте возрастает, достигнув уровня 3234 человек, что составляло на тот момент 58 % от общего числа работающих [6]. Руководство Кемеровской области, пытаясь решить проблему хронического невыполнения плановых показателей по строительно-монтажным работам, направляло на наиболее ответственные строки области рабочих из числа спецконтингента, так в 1945 году для ОСМЧ-3 на строительство ТЭЦ Сталинского Аллюминиевого завода было направлено 2500 человек [7].

В ОСМЧ-3, спецконтингент стал широко применяться только после окончания войны и к концу десятилетия его численность в тресте достигла 47,6 % от общего количества рабочих [8]. Особенностью ОСМЧ-3 было то, что в качестве дополнительной рабочей силы во время войны активно применялся труд рабочих из азиатских республик СССР. В отчете за 1943 год тресте упоминается, что узбеки, таджики, казахи, киргизы и т. д. – составляли 83,01 % от всей рабочей силы строительной организации [9]. К сожалению, в последующих отчетах треста больше нет упоминаний о численности этой категории рабочих.

В архивных документах можно также найти отрывочные данные о работе среднеазиатских рабочих на стройках Кузбасса. Так, например, в составе Строительного треста №-25 (будущий Юрганпромстрой) в 1945 году находилось 30 % узбеков [10]. А на заседании первого пленума Кемеровского Обкома ВКП(б), начальник Кузбассшахтостроя, И. П. Давыдов отмечал, что большинство рабочих комбината, выходцы из Казахстана [11]. Несмотря, на то, что достаточно сложно подсчитать, число этих рабочих, можно с уверенностью сказать, что это были люди с низкой квалификацией и мотивацией к работе. Так в отчете ОСМЧ-3 за 1943 год отмечается: “За небольшим исключением, все прибывшие рабочие никогда не работали в промышленности, не имели строительных профессий, не имели навыка и опыта работы на производстве” [12]. Хотя, как уже отмечалось выше,

трудно установить точное количество выходцев из азиатских республик СССР, работающих в Кемеровской области в годы войны, но интерес руководства области к их судьбе говорит о том, что это была не малочисленная группа рабочих. 23 августа 1943 года выходит постановление Обкома КПСС “О массово-политической работе и бытовом обслуживании рабочих нерусской национальности” [13]. В постановлении отмечалось, что рабочие-строители из азиатских республик СССР не имеют положенного снабжения в продуктах питания и одежде, Обкомом ВКП (б) были выявлены случаи нецелевого расходования средства, направленных не улучшения жилищно-бытовых условий этой категории рабочих. В итоге Обком ВКП(б) постановляет резко улучшить обеспечение и культурно-бытовое обслуживание рабочих из азиатских республик СССР.

К сожалению, из-за плохой сохранности документов и ограниченности доступа к ведомственным архивам не представляется возможным восстановить численность рабочих спецконтингента в главной строительной организации области Прокопьевскашхострой (с 1947 года – Главкузбассшхострой, с 1951 года – комбинат Кузбассшхострой). Тем не менее, кое, что выяснить все-таки представляется возможным. Так, например, в структуру Прокопьевскашхостроя в 1944 году поступило 1000 спецпереселенцев из Крыма [14]. Вполне естественно предположить, что в системе Главкузбассшхостроя было задействовано большое число спецконтингента. Так или иначе, этот источник организованного пополнения рабочей силы строительных организаций исчерпал себя уже к концу 1940-х годов, хотя военнопленные и другие категории репрессированных применялись на стройках области вплоть до середины 1950-х годов, когда большинство из них было амнистировано.

Применение на стройках области строителей из числа репрессированных или военнопленных сыграло большую роль в наращивании индустриальной мощи нашего региона. В условиях военного времени и послевоенного восстановительного периода было жизненно важно в максимально сжатые сроки производить строительно-монтажные работы. Поддерживать высокий темп работ при слабой технической оснащенности, было бы не возможно без вливания достаточно большого количества людских ресурсов, которые и заменяли механизмы. Вместе с тем, необходимо отметить несколько отрицательных моментов в работе этой категории рабочих. Спецконтингент состоял в основном из малоквалифицированных и, что важнее физически ослабленных людей, которые, зачастую не могли работать на тяжелых работах по разгрузке – погрузке или переносу строительных материалов. Управление лагерей, которое обеспечивало выход рабочих и его охрану зачастую не согласовывало свои действия со строительными организациями, на стройки которых необходимо было выводить заключенных, в итоге было достаточно сложно организовать бесперебойную работу строек. Сами строительные организации воспринимали работу спецконтингента как вынужденную временную необходимость, действительно, ни кому не нужны были рабочие, которые не за-

интересованы в результатах своего труда и поэтому выполняющие нормы выработки в среднем в два раза меньше чем у других категорий трудящихся.

Помимо труда спецконтингента, были и другие источники организованного пополнения числа рабочих строительных организаций области. Прежде всего, стоит сказать об организационном наборе, а также распределения на работы выпускников фабрично-заводских школ (ФЗО), рабочих училищ (РУ), горно-промышленных школ (ГПШ).

Организационный набор подразумевал пополнение кадров строителей за счет представителей из колхозов, с которыми заключались договора, обязывающие их работать на предприятии. Организационный набор как форма пополнения рабочего класса появился еще в 1930-е годы, благодаря чему, снижалась перенаселенность деревни и промышленность получала столь нужные ей кадры. Договор, как правило, заключался на год с правом продления на более длительный срок. Организационный набор был легальной возможностью сельской молодежи попасть, а затем и осесть в городе, хотя многие потом возвращались в свои колхозы. Для колхозов практика организованного набора, при условии, что рабочие через год вернуться обратно, также была полезной, так как неквалифицированные сельские рабочие за год пребывания в городе и работе на промышленном предприятии или стройке, овладевали профессией, которая могла пригодиться им по возвращению домой. Организованный набор как форма пополнения рабочих кадров строительных организаций просуществовал до конца 1980-х годов.

Фабрично-заводские школы готовили специалистов массовых промышленных профессий. Первоначально срок обучения не превышал 6 месяцев, принималась в такие школы молодежь от 16 до 18 лет, на профессии, которые требовали тяжелого физического труда только с 18 лет. С 1949 года ФЗО для горнорудной и угольной промышленности были реорганизованы в горнопромышленные школы (ГПШ) со сроком обучения от 6 до 10 месяцев. С 1955 года система ФЗО была полностью реорганизована в 2-х годичные строительные школы.

В отчетах по основной деятельности строительных организаций в период с 1943 по 1950 годы плохо сохранились формы отчеты по движению рабочих кадров. В таблице 2 представлены некоторые данные, которые удалось восстановить о числе рабочих прибывших по организованному набору и направленным из школ ФЗО и РУ.

**Численность рабочих, поступающих на стройки ОСМЧ-30 и Сталинскпромстрой (СПС)
по оргнабору и из ФЗО и РУ 1943 – 1951 годы (чел.)**

Строительные организации	1943		1945		1947		1950	
	всего прибыло	%*	всего прибыло	%	всего прибыло	%	всего прибыло	%
ОСМЧ-30								
Прибыло по орг. набору	-	-	-	-	85	6,8	982	33,6
Прибыло из ФЗО и РУ	-	-	344	78	717	57,5	-	-
Сталинскпромстрой								
Прибыло по орг. набору	908	40,8	214	5,4	129	1,9	298	7,01
Прибыло из ФЗО и РУ	752	33,7	737	18,8	2240	33,3	305	7,1

* – процент от общего числа прибывших в трест в отчетном году.

Посчитано по: ГАКО. Р-830, Оп-1, Д. 24, Л. 21; Д. 30, Л. 6; Д. 62, Л. 10; НФ ГАКО. Р-187, Оп-1, Д. 53, Л. 8; Д. 86, Л. 4; Д. 231, Л. 45.

Из данных таблицы 2 видно, что в ОСМЧ-30 выпускники ФЗО и РУ в годы и войны и первые послевоенные годы составляли от половины до двух третей всех прибывших за год рабочих. Это говорит о том, что рабочие треста в основном состояли из молодых людей. О качестве подготовки выпускников ФЗО в отчете за 1947 год отмечалось: “Молодые рабочие, закончившие школы ФЗО, как правило, выполняют нормы выработки первые 6-ть месяцев работы на уровне 60 %” [16]. Достаточно велики были случаи дезертирства среди выпускников ФЗО. Так в отчете Сталинскпромстроя за 1944 год указывалось: “Основной массой дезертировавших была молодежь, не достигшая 16 летнего возраста, жители близлежащих районов” [17]. По закону организации, в которые поступали выпускники ФЗО, должны были обеспечить этих рабочих фронтом работ, по их профессии. Если этого не происходило, то такой рабочий мог через суд добиться расчета и трест должен был оплатить ему дорогу до места проживания. Так в ОСМЧ-30 в 1947 году сложилась ситуация, когда стройка испытывала избыток кровельщиков, каменщиков, маляров и штукатуров, одновременно с этим дефицит плотников. В итоге, с одной стороны невозможно обеспечить всех рабочих необходимым фронтом работ, с другой стороны было затруднительно перенаправить рабочих на другие строительные участки [18]. Бывали случаи, когда в трест направлялись выпускники, по специальностям, которые трест не просил, и опять же оплата проезда до другого места работы возлагалась на управление треста [19]. Данные отчетов по основной деятельности позволяют заключить, что большинство рабочих выпускников ФЗО, после окончания обучения не овладевала в полной мере той профессией, на которой они должны были работать на предприятии. В Сталинскпромстрое эта прослойка молодых рабочих в годы войны и второй половине 40-х годов составляла до трети всех рабочих приходивших за год. В начале 1950-х годов количество пришедших из школ ФЗО снижается. Это связано в целом с развитием системы образования, и увеличения сроков обучения, так как промышленность и стройки требовали все более подготовленные кадры для выполнения все более усложнявшихся работ.

Тем не менее, выпускники ФЗО и РУ уже были рабочие с начальной профессиональной подготовкой. Гораздо хуже, с точки зрения квалификации, дело обстояло с теми, кто приходил на стройку через систему организованного набора. В период с 1943 по 1950-й год процент прибывших через этот канал варьируется от 40 % до десятой части от всех прибывших на стройку людей. Вначале 1950-х годов уменьшение количества прибывших через организованный набор связано с началом процесса формирования постоянных кадров рабочих на строительстве. О качестве прибывших через организованный набор рабочих говорится в отчете за 1944 год треста Сталинскпромстрой. Из общего числа прибывших через организованный набор только 57 % были годны для физически тяжелых работ. Подобная ситуация сложилась и в ОСМЧ-30 в 1947 году, когда по документам все прибывшие были годны к тяжелому физическому труду, на деле комиссия ВТЭК треста признала 17% из числа прибывших негодными к труду [20]. В начале 1950-х годов ситуация с качественным составом прибывших по оргнабору не изменилась. В отчете за 1951 год треста Сталинскпромстрой отмечается: “Не редки случаи, когда для работы в трест отправлялись инвалиды I или II группы, а в договоре и медицинском заключении были признаны годными к физическому труду. Значительное количество прибывших по оргнабору требует, чтобы их использовали на легких работах, в том числе и служащих” [21]. На протяжении второй половины 1940-х начале 1950-х организованный набор являлся каналом, через который на стройку приходили люди не обладающие, как правило, никакой профессией, и годные только к занятию низкоквалифицированным трудом. Тем не менее, в период нахождения на строительных работах они овладевали определенной профессией и наравне с выпускниками ФЗО и РУ становились основой для формирования постоянных кадров рабочих-строителей.

Таким образом, для второй половины 1940-х годов характерно увеличение численности рабочих за счет спецконтингента, включающих военнопленных и репрессированных, как наиболее важный канал для формирования численности рабочих строителей. При более подробной характеристике первого этапа сле-

дует отметить, что во время войны, когда большинство мужчин находилось на фронте, и сразу после её окончания – наличие военнопленных и репрессированных становилось важным резервом для наращивания численности рабочих в строительных организациях не только Кемеровской области, но и СССР в целом. Эта группа рабочих не отличалась высокой квалификацией, хорошим здоровьем и большой мотивацией. Кроме того постоянно возникающие проблемы между управлением лагерей и строительными организациями области по поводу вывода спецконтин-

гента на стройки осложняли и без того напряженную работу строек. В целом, помимо направления на стройки спецконтингента рабочие строительных организаций пополнялись за счет искусственной миграции людей из деревень посредством организованного набора, а также направления выпускников ФЗО, ГПШ, РУ. Таким образом, вторая половина 1940-х годов, было временем, когда пополнение численности рабочих происходило в основном за счет организованных источников.

Литература

1. ГАКО. П-75, Оп-2, Д. 204, Л. 26.
2. ГАКО. П-75, Оп-7, Д. 100, Л. 1.
3. ГАКО, Р-830, Оп-1, Д. 24, Л. 21,22.
4. ГАКО. Р-830, Оп-1, Д. 30, Л. 6 об – 7, 23.
5. Посчитано по: НФ ГАКО. Р-187, Оп-1, Д. 53, Л. 8.
6. Посчитано по: НФ ГАКО. Р-187, Оп-1, Д. 86, Л. 4.
7. Посчитано по: НФ ГАКО. Р-187, Оп-1, Д. 121, Л. 35.
8. ГАКО. П-75, Оп-1, Д. 205, Л. 91.
9. НФ ГАКО. Р-201, Оп-1, Д. 72, Л. 88.
10. НФ ГАКО. Р-201, Оп-1, Д. 7, Л. 19.
11. ГАКО. П-75, Оп-1, Д. 262, Л. 47.
12. ГАКО. П-75, Оп-1, Д. 7, Л. 85.
13. НФ ГАКО. Р-201, Оп-1, Д. 7, Л. 20.
14. ГАКО. П-75, Оп-1, Д. 22, Л. 192-193.
15. ГАКО. П-75, Оп-1, Д. 129, Л. 110.
16. ГАКО. Р-830, Оп-1, Д. 30, Л. 23.
17. НФ ГАКО. Р-187, Оп-1, Д. 67, Л. 19.
18. ГАКО. Р-830, Оп-1, Д. 30, Л. 22.
19. НФ ГАКО. Р-187, Оп-1, Д. 231, Л. 45.
20. ГАКО. Р-830, Оп-1, Д. 30, Л. 24.
21. НФ ГАКО. Р-187, Оп-1, Д. 231, Л. 44.

Информация об авторе:

Фомин Дмитрий Михайлович – аспирант кафедры новейшей отечественной истории факультета истории и международных отношений КемГУ, 8-950-276-16-64, noi@history.kemsu.ru.

Dmitriy M. Fomin – post-graduate student at the Department of Contemporary Russian History, Kemerovo State University.